

Тысяча и одна ночь. Том VIII

Автор:

Эпосы, легенды и сказания

Тысяча и одна ночь. Том VIII

Эпосы, легенды и сказания

Тысяча и одна ночь #8

Книга сказок и историй 1001 ночи некогда поразила европейцев не меньше, чем разноцветье восточных тканей, мерцание стали беспощадных мусульманских клинков, таинственный блеск разноцветных арабских чаш.

«1001 ночь» – сборник сказок на арабском языке, объединенных тем, что их рассказывала жестокому царю Шахрияру прекрасная Шахразада. Эти сказки не имеют известных авторов, они собирались в сборники различными компиляторами на протяжении веков, причем объединялись сказки самые различные – от нравоучительных, религиозных, волшебных, где героями выступают цари и везири, до бытовых, плутовских и даже сказок, где персонажи – животные.

Книга выдержала множество изданий, переводов и публикаций на различных языках мира.

В настоящем издании представлен восьмитомный перевод 1929–1938 годов непосредственно с арабского, сделанный Михаилом Салье под редакцией академика И. Ю. Крачковского по калькуттскому изданию.

Тысяча и одна ночь. Том VIII

Рассказ о старухе и паломнике (ночи 434–436)

Рассказывают, – продолжала Шахразада, – что один человек из паломников заснул долгим сном, а когда он проснулся, то не увидел даже следов своих спутников. И он поднялся и пошёл и сбился с дороги и, пройдя немного, нашёл палатку. И у входа в палатку он увидел старую женщину, а подле неё заметил спящую собаку. И человек приблизился к палатке и приветствовал старуху и попросил у неё поесть, и старуха сказала: «Пойди в ту долину и налови змей, сколько будет тебе нужно, а я их изжарю и накормлю тебя». – «Я не осмеливаюсь ловить змей, и я никогда не ел их», – сказал человек. И старуха молвила: «Я пойду с тобой и наловлю их, не бойся же!»

И она отправилась с ним (а собака следовала за нею) и наловила змей, сколько было нужно, и стала их жарить, и паломник не знал, как избежать такого угощения, и испугался голода и поел этих змей. А потом ему захотелось пить, и он попросил у старухи воды. И старуха сказала ему: «Вон перед тобою ручей, пей из него».

И человек пошёл к ручью и увидел, что вода в нем горькая, но он вынужден был пить эту воду, несмотря на сильную её горечь, так как его поразила жажда страшная.

И он напился, а затем вернулся к старухе и сказал ей: «Я дивлюсь на тебя, старуха, и на то, что ты пребываешь здесь и остаёшься в таком месте...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать пятая ночь

Когда же настала четыреста тридцать пятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что человек-паломник напился из ручья горькой воды, так как его поразила великая жажда, а потом он вернулся к старухе и сказал ей: «Дивлюсь я на тебя, о старуха, и на то, что ты пребываешь в этом месте и питаешься такой пищей я пью такую воду».

«А каковы ваши страны?» – спросила его старуха, и паломник ответил: «В наших странах дома поместительные, просторные, и плоды спелые, сладкие, и воды обильные, вкусные, и кушанья прекрасные, и мясо жирное, и овцы многочисленные, и всякие хорошие вещи и прекрасные блага, подобные каким бывают только в раю, который описал Аллах великий своим праведным рабам».

«Я слышала все это, – молвила старуха. – Скажи мне, бывают ли у вас султаны, которые судят вас и притесняют своим приговором, когда вы под их властью.

А если кто-нибудь из вас согрешит, они берут ваше имущество и расточают его, а когда захотят, выгоняют вас из ваших домов и искореняют ваш род?» – «Это бывает», – ответил человек.

И старуха сказала: «Тогда, клянусь Аллахом, эти тонкие кушанья, и прекрасная жизнь, и сладостные блага при притеснениях и несправедливости будут проникающим ядом, а наши кушанья при безопасности окажутся полезным лекарством. Не слышал ты разве, что величайшие блага, после посвящения себя Аллаху, – здоровье и безопасность, а это бывает только, если султан, преемник Аллаха на земле, справедлив, если он хорошо умеет управлять. Прежде султану надлежало обладать даже незначительной важностью, так как подданные, видя его, уже боялись. А султану нынешнего времени должно обладать совершеннейшим искусством управления и полнейшею важностью, ибо подданные теперь не таковы, как прежде, и наше нынешнее время – время людей с непохвальными качествами и странными делами, и им приписывают глупость и жестокосердие, и они таят в себе ненависть и вражду. И если султан (прибегаю к Аллаху великому!) окажется среди них слабым или не умеющим управлять и не внушающим почтения, это несомненно будет причиной запустения страны. Говорится в поговорках: «Лучше притеснение от султана на сто лет, чем притеснение подданными друг друга хоть на один год». И когда притесняют друг друга подданные, Аллах даёт над ними власть султану-притеснителю или царю-угнетателю.

Дошло до нас в преданиях, что аль-Хаджжаджу ибн Юсуфу[1 - Аль-Хаджжадж ибн Юсуф – арабский полководец и государственный деятель эпохи Омейядов (VII век), правитель Нижней Месопотамии.] подали однажды просьбу, в которой было написано: «Бойся Аллаха и не притесняй рабов Аллаха всякими притеснениями». И когда аль-Хаджжадж прочитал эту просьбу, он поднялся на мимбар[2 - Мимбар – кафедра в мечети, на которую поднимается священнослужитель-имам, чтобы произнести проповедь.] (а он был красноречив)

и сказал: «О люди, Аллах великий дал мне над вами власть за ваши деяния...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать шестая ночь

Когда же настала четыреста тридцать шестая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, тогда аль-Хаджжадж ибн Юсуф прочитал эту просьбу, он поднялся на мимбар и сказал: «О люди, Аллах великий дал мне над вами власть за ваши деяния, и если бы я умер, вы не освободились бы от притеснения при столь дурных поступках, ибо Аллах великий сотворил подобных мне во множестве, и если буду не я, будет тот, кто ещё более меня злобен, сильнее притесняет и злее в ярости, как оказал поэт в этом смысле:

Над всякой десницею – десница всевышнего,

И всякий злодей всегда злодеем испытан был.

Притеснения бояться и справедливость – правильнее всего.

Просите Аллаха, чтобы исправил он ваши обстоятельства!

Рассказ о Таваддуд (ночи 436–462)

Рассказывают также, что жил в Багдаде один человек, сановитый, богатый деньгами и землями, и был он из больших купцов. И Аллах расширял над ним земные блага, но не принял его к желаемому и не дал ему потомства. И прошёл над ним долгий срок времени, и не было у него детей, ни девочек, ни мальчиков, и стали года его велики, и размякли у него кости, и согнулась его спина, и увеличилась его слабость и забота, и утрастился он, что пропадут его имущество и состояние, если не окажется у него сына наследника, из-за которого его будут вспоминать.

И купец стал молить Аллаха великого, и постился днём, и простаивал ночи, и приносил обеты Аллаху, вечному, живому, неизменно сущему, и посещал праведников, и умножил он мольбы к Аллаху великому. И внял ему Аллах, и принял его молитву, и умилосердился из-за его молений и сетований. И прошло лишь немного дней, и познал купец одну из своих жён, и понесла она от него этой же ночью, в тот же час и минуту, и завершила она свои месяцы, и сложила бремя, и принесла мальчика, подобного обрезку луны.

И тогда купец исполнил обеты, благодаря Аллаха, великого, славного, и выдал милостыню и одел вдов и сирот, а в вечер седьмой после рождения назвал он сына Абу-альХусном. И кормили его кормилицы, и нянчили его няньки, и носили его невольники и евнухи, пока мальчик не стал большой. И подрос он, и вырос, и сделался взрослым. И он выучил великий Коран и предписания ислама, и дела правой веры, и письмо, и поэзию, и счёт и научился метать стрелы; и стал он единственным в своё время и прекраснейшим из людей того века и столетия – красивый лицом, красноречивый языком. И он ходил, покачиваясь от гибкости и стройности, и кичился, и жеманился, гордясь – румянощекий, с блестящим лбом и зелёным пушком, как сказал про него один из поэтов:

Явился пушок весенний зрачкам моим,

И как удержаться розам с концом весны?

Не видишь ли ты: взрастила щека его

Фиалки, что вырастают меж листьями.

И он провёл с отцом долгое время, и его отец радовался ему и был весел. И достиг юноша зрелости мужчины, и тогда отец посадил его в один из дней перед собою и сказал ему: «О дитя моё, приблизился срок и наступило время моей кончины, осталось лишь встретить Аллаха, великого, славного. Я оставляю тебе твёрдого имущества, и деревень, и владений, и садов достаточно для детей твоих детей; страшись же Аллаха великого, о дитя моё, распоряжаясь тем, что я тебе оставил, и следуй лишь за теми, кто оказал тебе помощь».

И прошло лишь немного времени, и заболел этот человек и умер. И сын обрядил его наилучшим образом и похоронил его, и вернулся в своё жилище и сидел, принимая соблезнования, дам я ночи, и вдруг вошли к нему его друзья и сказали: «Кто оставил подобного тебе, тот не умер, и все, что миновало, – миновало, а принимать соблезнования годится лишь девушкам да женщинам,

скрытым за завесой».

И они не оставляли Абу-ль-Хусна до тех пор, пока тот не сходил в баню, и тогда они вошли к нему и рассеяли его печаль...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста двадцать седьмая ночь

Когда же настала четыреста тридцать седьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что Абу-ль-Хусн, сын купца, когда его друзья вошли к нему в баню и рассеяли его печаль, забыл завещание своего отца и одурел от множества денег.

И думал он, что судьба его останется все такой же и что нет деньгам прекращения.

И стал он есть и пить, и наслаждаться и веселиться, и награждать и одарять, и был щедр на золото, и постоянно ел куриц и ломал печати на сосудах и булькающих кувшинах, и слушал песни, и делал он так до тех пор, пока деньги не ушли и положение его не опустилось.

И исчезло все, что было перед ним, и раскаялся он и смутился и растерялся. И когда сгубил он то, что сгубил, не осталось у него ничего, кроме невольницы, которую оставил ему его отец среди того, что оставил.

А этой невольнице не было подобных по красоте, прелести, блеску и совершенству и стройности стана, и была она обладательницей знаний и качеств и достоинств, находимых приятными. Она превзошла людей своего века и столетия, став выше прекрасных по знаниям и поступкам, по гибкости и склонению стана. И при этом она была в пять пядей ростом, подруга счастья, и обе половины её лба походили на молодую луну в месяц шабан; брови у неё были тонкие и длинные, а глаза – как глаза газелей. Её нос походил на острие меча, щеки – на анемоны, а рот – на печать Сулеймана; зубы её были точно нанизанные жемчужины, а пупок вмещал унцию орехового масла. Её стан был

тоньше, чем тело изнурённого любовью и недужного от скрытых страстей, а бедра были тяжелей куч песка, и в общем по красоте и прелести была она достойна слов того, кто сказал:

Обратясь лицом, всех прельстит она красотой своей,

Обратясь спиной, всех убьёт она расставанием.

Лунолика, солнцу равная, точно ивы ветвь,

Ни суровый вид, ни разлука, знай, ей несвойственны.

Сад эдема скрыт под одеждою её тонкою,

А над воротом в небесах луна возвышается.

Её кожа была чиста, и веяло от неё благоуханием, и казалось, что сотворена она из света и создана из хрусталя. Её щеки розовели, и строен был её рост и стан, как сказал про неё красноречивый и искусный поэт:

Она чванится и в серебряном и в сафлоровом,

И в сандаловом, что на розовом, шитом золотом.

Как цветок она, что в саду цветёт, иль жемчужина

В украшении, или девы лик в алтаре она.

Как стройна она! Если скажет ей её стройность: «Встань!»

Скажут бедра ей: «Посиди пока, будь медлительна!»

И когда просить буду близости, и краса шепнёт:

«Будь же щедрою!», а ей изнеженность: «Погоди!» – шепнёт.

Восхваляю того, кто красою всей наделил её,

А влюблённому речь хулителей дал в удел одну.

Она похищала того, кто её видел, прелестью своей красоты и влагой своей улыбки и метала в него свои острые стрелы из глаз; и при всем том она была красноречива в словах и хорошо нанизывала стихи.

И когда пропало все имущество Абу-ль-Хусна и стало явным его дурное положение, он провёл три дня, не пробуя вкуса пищи и не отдыхая во сне, и невольница сказала ему: «О господин, доставь меня к повелителю правоверных Харуну ар-Рашиду...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать восьмая ночь

Когда же настала четыреста тридцать восьмая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что невольница сказала своему господину: «о господин, доставь меня к Харуну ар-Рашиду, пятому из сынов аль-Аббаса, и потребуй от него в уплату за меня десять тысяч динаров, а если он найдёт эту цену слишком дорогой, скажи ему: «О повелитель правоверных, моя невольница стоит больше этого. Испытай её, и её цена станет великой в твоих глазах, так как этой девушке нет подобных, и она годится только для тебя». И берегись, господин мой, продать меня за меньшую цену, чем я тебе сказала, – прибавила невольница, – её мало за такую, как я».

А господин этой невольницы не знал ей цены, и не ведал он, что ей нет подобной в её время. И он доставил девушку к повелителю правоверных Харуну ар-Рашиду и предложил её ему и упомянул о том, что говорила невольница. И тогда халиф спросил: «Как твоё имя?» – «Моё имя Таваддуд», – отвечала невольница. «О Таваддуд, какие науки ты хорошо знаешь?» – спросил халиф. И девушка отвечала: «О господин, я знаю грамматику, поэзию, законоведение, толкование Корана и лексику, и знакома с музыкой и наукой о долях наследства, и счётом, и делением, и землемерием, и сказаниями первых людей[3 - Мимбар – кафедра в мечети, на которую поднимается священнослужитель-имам, чтобы произнести проповедь.]. Я знаю великий Коран и читала его согласно семи, десяти и четырнадцати чтениям, и я знаю число его сур и стихов, и его частей и половин, и четвертей и восьмых, и десятых, и число падений ниц. Я знаю количество букв в Коране и стихи, отменяющие и отменённые, и суры мекканские и мединские, и причины их ниспослания; я знаю священные предания, по изучению и по передаче, подкреплённые и неподкреплённые;[4 - Повесть о Таваддуд принадлежит к числу «книг-вопросников», весьма популярных в восточной и европейской средневековой литературе, и

представляет собою краткую энциклопедию сведений, обладать которыми было необходимо образованному мусульманину.] я изучала науки точные, и геометрию, и философию, и врачевание, и логику, и риторику, и изъяснение и запомнила многое из богословия. Я была привержена к поэзии и играла на лютне, узнала, где на ней места звуков, и знаю, как ударять по струнам, чтобы были они в движении или в покое; и когда я пою и пляшу, то искушаю, а если приукрашусь и надушусь, то убиваю. Говоря кратко, я дошла до того, что знают лишь люди, утвердившиеся в науке».

И когда халиф Харун ар-Рашид услышал от девушки такие слова при юных её годах, он изумился красноречию её языка и, обратившись к владельцу девушки, сказал ему: «Я призову людей, которые вступят с ней в прения обо всем, что она себе приписала, и, если она им ответит, я дам тебе плату за неё с прибавкой; если же она не ответит, ты более достоин её». «О повелитель правоверных, с любовью и удовольствием!» – отвечал владелец девушки.

И повелитель правоверных написал правителю Басры, чтобы тот прислал к нему Ибрахима ибн Сайяра-ан-Назама[5 - При чтении Корана допускаются известные варианты, принятые той или иной школой чтецов. Каноническими обычно считаются семь чтений. Сурой называется каждая из ста четырнадцати глав Корана. Под «частями» Корана следует разуметь совокупность сур, которые мусульмане читают зараз в виде благочестивого урока. «Отменяющими» называются отдельные стихи Корана, в которых отменяется какое-либо ранее провозглашённое постановление. «Мекканскими» и «мединскими» суры Корана называются смотря по тому, где они были произнесены: на родине Мухаммеда – в Мекке или в Медине, куда он переселялся в 622 году. «Подкреплённые» и «неподкреплённые» – две категории хадисов (преданий о Мухаммеде), которые отличаются, по мнению мусульманских богословов, большей или меньшей степенью достоверности.] (а это был величайший из людей своего времени в искусстве спорить, красноречии, поэзии и логике) и велел ему привести чтецов Корана, законоведов, врачей, звездочётов, мудрецов, зодчих и философов.

И прошло лишь малое время, и явились они во дворец халифата, не зная, в чем дело, и халиф призвал их в свою приёмную залу и велел им сесть, и они сели; и тогда халиф приказал привести невольницу Таваддуд. И девушка явилась и дала увидеть себя (а она была точно яркая звезда), и ей поставили скамеечку из золота, и тогда Таваддуд произнесла приветствие и заговорила красноречивым языком и сказала: «О повелитель правоверных, прикажи тем, кто присутствует из законоведов, чтецов, врачей, звездочётов, мудрецов, зодчих и философов,

вступить со мной в прения».

И повелитель правоверных сказал им: «Я хочу от вас, чтобы вы вступили в прения с этой девушкой о её вере и опровергали бы её доказательства обо всем, что она себе приписала». И собравшиеся ответили: «Внимание и повиновение Аллаху и тебе, о повелитель правоверных!» И тогда девушка опустила голову и сказала: «Кто из вас факих[6 - Ибрахим ибн Сайяр-ан-Наззам вольнодумец, умер около 845 года.] знающий, чтец, сведущий в преданиях?» И один из присутствовавших ответил: «Я тот человек, которого ты ищешь». - «Спрашивай о чем хочешь», - сказала тогда невольница.

И факих спросил: «Ты читала великую книгу Аллаха и знаешь в ней отменяющее и отменённое и размышляла о её стихах и буквах?» - «Да», - ответила девушка. И факих сказал: «Я спрошу тебя об обязательных правилах и твёрдо стоящих установлениях. Расскажи мне, о девушка, об этом и скажи, кто твой господь, кто твой пророк, кто твой наставник, что для тебя кыбла, кто твои братья, каков твой путь и какова твоя стезя».

И девушка отвечала: «Аллах - мой господь, Мухаммед (да благословит его Аллах и да приветствует!) - мой пророк, Коран - мой наставник, Каба моя кыбла, правоверные - мои братья, добро - мой путь и сунна - моя стезя»[7 - Факих - учёный, богослов.]. И халиф удивился тому, что она сказала, и красноречию её языка при её малых годах.

«О девушка, - сказал затем факих, - расскажи мне, чем ты познала Аллаха великого!» - «Разумом, - ответила девушка». - «А что такое разум?» опросил факих, и девушка отвечала: «Разумов два: разум дарованный и разум приобретённый...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста тридцать девятая ночь

Когда же настала четыреста тридцать девятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что девушка отвечала: «Разумов два: дарованный и

приобретённый. Дарованный разум – это тот, который сотворил Аллах, великий и славный, чтобы направлять им на правый путь, кого он желает из рабов своих; а разум приобретённый – это тот, который приобретает муж образованием и хорошими познаниями».

«Ты хорошо сказала! – молвил факих и затем спросил: – Где находится разум?» – «Аллах бросает его в сердце, – сказала девушка, – и лучи его поднимаются в мозг и утверждаются там».

«Хорошо! – молвил факих. – Скажи мне, через что ты узнала о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!)». И девушка отвечала: «Через чтение книги Аллаха великого, через знамения, указания, доказательства и чудеса».

«Хорошо! – молвил факих. – Расскажи мне об обязательных правилах и твёрдо стоящих установлениях»[8 - Сунна – буквально обычай, правило, наставление; в данном случае означает обычай пророка Мухаммеда.]. – «Что касается обязательных правил, ответила девушка, – то их пять: свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, единого, не имеющего товарищей, и что Мухаммед – его раб и посланник; совершение молитвы; раздача милостыни; пост в Рамадан и паломничество к священному храму Аллаха для тех, кто в состоянии его совершить. Что же до твёрдо стоящих установлений, то их четыре: ночь, день, солнце и луна; на них строится жизнь и надежда, и не знает сын Адама, будут ли они уничтожены с последним сроком».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, каковы обряды веры?» – «Обряды веры, – ответила девушка, – молитва, милостыня, пост, паломничество, война за веру и воздержание от запретного».

«Хорошо! – молвил факих. – Расскажи мне, с чем ты встаёшь на молитву?» – сказал он. И девушка ответила: «С намерением благочестия, признавая власть господина». – «Расскажи мне, – сказал факих, – сколько правил предписал тебе Аллах выполнить перед тем, как ты встанешь на молитву». И девушка отвечала: «Совершить очищение, прикрыть срамоту, удалить загрязнившиеся одежды, встать на чистом месте, обратиться к кыбле, утвердиться прямо, иметь благочестивое намерение и произнести возглас запрета: «Аллах велик!»

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, как ты выходишь из дома твоего на молитву?» – «С намерением благочестия», – ответила девушка. «А с каким

намерением тыходишь в мечеть?» – спросил факих, и девушка ответила: «С намерением служить Аллаху». – «А как ты обращаешься к кыбле?» – спросил факих. «Исполняя три правила и одно установление», – отвечала девушка.

«Хорошо! – сказал факих. – Скажи мне, каково начало молитвы, что в ней разрешает от запрета и что налагает запрет?» – «Начало молитвы, – отвечала девушка, – очищение; налагает запрет возглас запрета: «Аллах велик!», а разрешает от него пожелание мира после молитвы». – «А что лежит на том, кто оставит молитву?» – спросил факих, и девушка отвечала:

«Говорится в «АсСахыхе:[9 - Каноническое законодательство мусульман (по арабски – «шар», или «шариа»; отсюда русское «шариат») стремится регламентировать всю общественную и частную жизнь последователей ислама и содержит готовые предписания на любой случай бытовой практики.] кто оставит молитву нарочно и умышленно, без оправдания, нет для того доли в исламе...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до четырехсот сорока

Когда же настала ночь, дополняющая до четырехсот сорока, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка произнесла слова священного предания, факих сказал: «Хорошо! Расскажи мне о молитве – что это такое?»»

И девушка ответила: «Молитва – связь между рабом и господином его, и в ней десять качеств: она освящает сердце, озаряет лицо, умиляет милосердного, гневит сатану, отвращает беду, избавляет от зла врагов, умножает милость, отвращает кару, приближает раба к его владыке и удерживает от мерзости и порицаемого. Молитва – одно из необходимых, обязательных и предписанных правил, и она – столп веры».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, что есть ключ молитвы?» – «Малое омовение», – отвечала девушка. «А что есть ключ малого омовения?»

«Произнесение имени Аллаха». – «А что есть ключ произнесения имени Аллаха?» – «Твёрдая вера». – «А что есть ключ твёрдой веры?» – «Упование на Аллаха», – «А что есть ключ упования на Аллаха?» – «Надежда». – «А что есть ключ надежды?» – «Повиновение». – «А что есть ключ повиновения?» – «Исповедание единственности Аллаха великого и признание за ним высшей власти».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о правилах малого омовения». И девушка отвечала: «Их шесть, по учению имама аш-Шафии, Мухаммеда ибн Идриса[10 - Ас - Сахых («Безупречный») – название двух наиболее популярных сборников преданий о словах и делах Мухаммеда.] (да будет доволен им Аллах!): благочестивое намерение при омовении лица, омовение рук и локтей, обтирание части головы, омовение ног и пяток и должный порядок при омовении. А установлении о нем десять: произнесение имени Аллаха, обмывание рук, прежде чем опустить их в сосуд, полоскание рта, втягивание воды носом, обтирание всей головы, обтирание ушей снаружи и внутри новой водой, промывание густой бороды, промывание пальцев на руках и ногах, обмывание правой стороны раньше левой, очищение тела трижды и непрерывность в омовении. А окончив омовение, должно сказать: «Свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, единого, не имеющего товарищей, и что Мухаммед – его раб и посланник! Боже мой, причисли меня к кающимся, причисли меня к очищающимся. Слава тебе, боже мой! Хвалю тебе свидетельствую, что нет господ, кроме тебя, прошу у тебя прощения и каюсь перед тобою». Приводится в священных преданиях о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), что он сказал: «Кто будет произносить это после каждого омовения, для того откроются восемь ворот рая, и войдёт он через которые хочет».

«Хорошо! – сказал факих. – А если захочет человек совершить омовение, какие будут подле него ангелы и дьяволы?» И девушка отвечала: «Когда приготовился человек к омовению и когда он поминает Аллаха великого в начале омовения, дьяволы убегают от него и получают над ним власти ангелы с палаткою из света, у которой четыре верёвки, и возле каждой верёвки ангел, прославляющий Аллаха великого и просящий прощения за человека, пока тот молчит или поминает Аллаха. Если же он не поминает Аллаха, великого, славного, при начале омовения и не молчит, над ним получают власть дьяволы, и уходят от него ангелы, и сатана нашёптывает ему до тех пор, пока не овладеет им сомнение и не станет омовение его недействительным. Говорил пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!): «Правильное омовение прогоняет шайтана и оберегает от несправедливости султана», и говорил также: «На кого снизойдёт беда, а он не совершил омовения, тот пусть упрекает только самого

себя».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, что должен сделать человек, когда пробудился он от сна?» – «Когда пробудился человек от сна, – отвечала девушка, – пусть вымоет себе руки трижды, прежде чем опустить их в сосуд».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о правилах большого омовения и об установлениях о нем». – «Правила большого омовения, – ответила девушка, – благочестивое намерение и покрытие водой всего тела, то есть доведение воды до всех волос и всей кожи; что же касается установления о нем, то прежде него должно совершить малое омовение и растереться и промыть волосы, я по словам некоторых, следует отложить мытьё ног до конца омовения». – «Хорошо!» – сказал факих...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок первая ночь

Когда же настала четыреста сорок первая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка рассказала факиху о правилах большого омовения и установления о нем, факих оказал: «Хорошо! Расскажи мне о причинах омовения песком, о его правилах и установлениях о нем». – «Что касается причин, – ответила девушка, – то их семь: отсутствие воды, опасение этого, нужда в воде, потеря дороги в пути, болезнь, лубки и рана. А правил его четыре: благочестивое намерение, употребление чистого песка, обтирание лица и обтирание обеих рук. Что же касается установления, вот они: произнесение имени Аллаха и омовение правой руки прежде левой».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне об условиях молитвы, её столпах и установлениях о ней». – «Что касается условий молитвы, – отвечала девушка, – то их пять: чистота членов, прикрытие срамоты, наступление должного времени, известное наверно или предполагаемое обращение в сторону кыблы, стояние на чистом месте. А столпы молитвы: благочестивое намерение, возглас запрета: «Аллах велик!», пребывание стоя, если возможно, и произнесение «Фатихи»[11 - Мухаммед аш-Шафии – богослов, основатель одного из мусульманских правоверных толков (умер в 820 г.)] (во имя Аллаха, милостивого, милосердного! –

один из её стихов, по учению имама аш-Шафии). Затем следует совершить поясной поклон, помедлить, выпрямиться, помедлить, пасть ниц, помедлить, присесть между двумя падениями ниц, помедлить, произнести последнее исповедание веры, присев для него и произнося при этом моление о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), и возгласить первое приветствие, и, по словам некоторых, иметь благочестивое намерение о выходе с молитвы. Что же касается установлении о молитве, то к ним относятся: азаи, икама[12 - Фатиха (открывающая) – название первой суры Корана, имеющей у мусульман значение христианского «Отче наш».], поднятие рук при возгласе запрета: «Аллах велик!», вступительное моление, охранительный возглас и возглас: «Аминь!», чтение какой-нибудь суры после «Фатихи», возгласы: «Аллах велик!» при переменах положения, слова: «Да услышит Аллах тех, кто его хвалит! Господи наш, хвала тебе!» и громкая речь в своём месте, и тихая речь в своём месте, и первое исповедание, для которого следует сесть, и включение в него молитвы о пророке (да благословит его Аллах и да приветствует!), и молитва о семействе его при последнем исповедании и второе приветствие».

«Хорошо! Скажи мне, с чего полагается подать на бедных?» – сказал факих. И девушка отвечала: «С золота, с серебра, с верблюдов, коров, овец, пшеницы, ячменя, проса, дурры, бобов, гороха, риса, изюма и фиников». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, с какого количества золота берётся подать на бедных?» И девушка отвечала: «Нет подати с того, что меньше двадцати мискалей, а если дойдёт до двадцати, то с них полагается полмискаля и с того, что больше – по такому же расчёту». – «Расскажи мне, с какого количества серебра полагается подать?» – сказал факих. И девушка отвечала: «Нет подати с того, что меньше двухсот дирхемов, и если дойдёт до двухсот, то с них полагается пять дирхемов, а с того, что больше, – по такому же расчёту». – «Хорошо! Расскажи мне, со скольких верблюдов полагается подать?» – сказал факих. И девушка отвечала: «С каждых пяти – одна овца, до двадцати пяти, а с двадцати пяти – годовалая верблюдица». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, со скольких овец полагается подать?» – «Когда дойдёт до сорока, с них одна овца», – отвечала девушка.

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о посте[13 - Азан (буквально: «возвешение») – призыв на молитву и на пятничное богослужение, возглашаемый служителем мечети, муэдзином. Икама – второй призыв к молитве, раздающийся в тот момент, когда молитва начинается.] и его правилах». И девушка отвечала: «Правила поста: благочестивое намерение и воздержание от еды, питья, совокупления и намеренной рвоты, и пост обязателен для всякого совершеннолетнего, который свободен от месячных или

послеродовых очищений. Он обязателен с той минуты, как увидят новый месяц или услышат об этом со слов очевидца, чья правдивость запала в сердце слышащего. И одно из обязательных условий поста – принятие благочестивого намерения каждую ночь. Что же касается до установлении о посте, то должно ускорять разговор, откладывая предрассветную трапезу и воздерживаться от разговора, кроме слов о добре, поминания Аллаха и чтения Корана». – «Хорошо! Расскажи мне, что не делает поста недействительным?» – сказал факих. И девушка отвечала: «Натирание жиром, употребление сурьмы, проглатывание дорожной пыли и слюны, истечение семени при поллюции или от взгляда на постороннюю женщину, кровопускание и употребление пиявок – это не делает поста недействительным».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о молитве в оба праздника»[14 - Учение ислама предписывает соблюдать пост в течение всего месяца Рамадана (девятый месяц мусульманского лунного года).]. – «Два раката, – они установлены сунной, – без азана и икамы, – отвечала девушка, – но молящийся говорит: «На соборную молитву!» – и произносит: «Аллах велик!» – при первом ракате семь раз, кроме запретительного возгласа, а при втором – таять раз, кроме возгласа при вставании; это по учению имама аш-Шафии (да помилует его великий Аллах!), – и молящийся произносит исповедание веры...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок вторая ночь

Когда же настала четыреста сорок вторая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка рассказала факиху о молитве в оба праздника, факих сказал: «Хорошо! Расскажи мне о молитве при затмении солнца и затмении луны». И девушка отвечала: «Два раката, безазана и икамы; при каждом ракате молящийся дважды выпрямляется, делает два поклона и дважды падает ниц, и садится и произносит исповедание веры и возглас приветия». – «Хорошо! Расскажи мне про молитву о дожде», – сказал факих. И девушка отвечала: «Два раката, без азана и икамы; имам произносит исповедание веры и возглас приветия, затем говорит проповедь и просит прощения у Аллаха великого в том месте, где произносится возглас: «Аллах велик!» – в проповедях на оба праздника, и переворачивает свой плащ, обращая

его верхней частью (вниз, и взывает к Аллаху и умоляет». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о непарной молитве». – «В непарной молитве, – ответила девушка, – самое меньшее – один ракат, а самое большее – одиннадцать». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о молитве на заре». – «В молитве на заре, – отвечала девушка, – самое меньшее – два раката, а самое большее – двенадцать ракатов».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне об отшельничестве». – «Оно является установлением, – отвечала девушка». – «А каковы его условия?» – спросил факих, и девушка сказала: «Питать благочестивое намерение, не выходить из мечети иначе как при нужде, не прикасаться к женщинам, поститься и воздерживаться от речи».

«Хорошо! Расскажи мне, когда обязательно паломничество?» – сказал факих. И девушка отвечала: «Когда человек достиг зрелости, находится в полном разуме, исповедует ислам и в состоянии совершить паломничество, и оно обязательно в жизни один раз, раньше смерти». – «Каковы правила паломничества?» – спросил факих. И девушка отвечала: «Наложение на себя запрета, остановка на Арафате, круговой обход, бег и бритьё или укорочение волос». – «А каковы правила посещения?» – спросил факих. И девушка отвечала: «Наложение запрета, круговой обход и бег». – «Каковы правила наложения запрета?» – спросил факих. И девушка отвечала: «Снятие с себя сшитой одежды, отказ от благовоний, прекращение бритья головы, стрижки ногтей, убиения дичи и сношений». – «А каковы установления о паломничестве?» – спросил факих. И девушка отвечала: «Возглас: «Я здесь!», круговой обход по прибытии, прощальный обход, ночёвка в аль-Муздалифе и в Мина и бросание камешков»[15 - У мусульман существует всего два официальных праздника в году: «великий праздник» («праздник жертвы») и «малый праздник» («праздник разговения» после поста).].

«Хорошо! – сказал факих. – А что такое война за веру и каковы её основы?» – «Основа её, – отвечала девушка, – нападение на нас неверных, наличие имама и военного снаряжения и твёрдость при встрече с врагом, а установление о ней предписывает побуждать к бою по слову его (велик он!): «О пророк, побуждай правоверных к бою!»

«Хорошо! Расскажи мне о правилах торговли и установлениях о ней», – сказал факих. И девушка отвечала: «Правила торговли – предложение продать и согласие купить, и чтобы продаваемое было во власти продающего, а

покупатель мог бы получить его, а также отказ от лихвы». – «А каковы установления о торговле?» – спросил факих. И девушка ответила: «Право отказа от сделки и выбора. Торгующиеся могут выбирать, пока они не разошлись». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о вещах, которые нельзя обменивать друг на друга». И девушка отвечала: «Я запомнила об этом верное предание со слов Нафи, ссылавшегося на посланника божьего (да благословит его Аллах и да приветствует!), который запретил обменивать сухие финики на свежие и свежие фиги на сухие, и вяленое мясо на свежее, и сливочное масло на топленое, и все, что принадлежит к одному роду и съедобно, нельзя обменивать одно на другое».

И когда факих услышал слова девушки, он понял, что она остроумна, проницательна, сообразительна и сведуща в законоведении, преданиях, толковании Корана и прочем, и сказал про себя: «Мне обязательно надо её перехитрить и одолеть её в приёмной зале повелителя правоверных!»

«О девушка, – спросил он её, – что значит слово «вуду» в обычном языке?» – «Слово «вуду» в обычном языке значит «чистота» и «освобождение от грязи», – отвечала девушка. «А что значит в обычном языке слово «салат»?» – «Пожелание блага». – «А что значит в обычном языке слово «гусль»?» – «Очищение». – «А что значит в обычном языке «саум»?» – «Воздержание». – «А что значит в обычном языке «закат»?» – «Прибавление». – «А что значит в обычном языке «хаджж»?» – «Стремление к цели». – «А что значит «джихад»?» – «Защита», – отвечала девушка, И оборвались доводы факиха...»

И Шахразаду застигав утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок третья ночь

Когда же настала четыреста сорок третья ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда оборвались доводы факиха, он поднялся на ноги и сказал: «Засвидетельствуй, о повелитель правоверных, что девушка более сведуща в законоведении, чем я».

«Я спрошу тебя кое о чем, – сказала девушка. – Дай мне быстрый ответ, если ты знающий». – «Спрашивай!» – сказал факих, и девушка спросила: «Что такое

стрелы веры?» – «Их десять, – отвечал факих, – первая – исповедание, то есть верование; вторая – молитва, то есть природное свойство; третья – подать на бедных, то есть чистота; четвёртая – пост, то есть щит; пятая – паломничество, то есть закон; шестая – война за веру, то есть избавление; седьмая и восьмая – побуждение и блатному и запрещение порицаемого, то есть ревность ко благу, девятая – общее согласие, то есть содружество, и десятая – искание знания, то есть достохвальный путь».

«Хорошо! – отвечала девушка. – За тобой остался ещё вопрос: что такое корни ислама?» – «Их четыре: здравые верования, искренность в стремлении к цели, память о законе и верность обету». – «Остался ещё вопрос, – сказала девушка, – ответишь – хорошо, а нет – я сниму с тебя одежду». – «Говори, девушка!» – сказал факих, и девушка спросила: «Что такое ветви ислама?» И факих помолчал некоторое время и ничего не ответил.

И девушка воскликнула: «Снимай с себя одежду, и я растолкую тебе это». – «Растолкуй, и я сниму для тебя с него одежду!» – сказал повелитель правоверных. И девушка молвила: «Их двадцать две ветви: следование книге Аллаха великого, подражание его посланнику (да благословит его Аллах и да приветствует!), прекращение вреда, употребление в пищу разрешённого, воздержание от запретного, исправление несправедливостей в пользу обиженных, раскаяние, знание закона веры, любовь к другу Аллаха[16 - Паломник, вступив в Мекку, сначала совершает так называемое «посещение» или «малое паломничество», в которое входят обряды: обход вокруг Кабы, участие в ритуальном беге между холмами Сафа и Марва и торжественное бритьё головы. Самое паломничество (хаджж) начинается после того, как паломники, выслушав в мекканской мечети напутственную проповедь, отправляются на гору Арафат, расположенную в четырех часах пути на восток от Мекки. Проведя день на горе Арафат, паломники ночуют в местечке аль-Муздалифа и отправляются в Мина, где на следующий день справляют «праздник жертвы», или «великий праздник». Затем паломники возвращаются в Мекку, где вторично совершают семикратный обход вокруг Кабы и участвуют в ритуальном беге.], следование ниспосланному, признание посланных Аллахом правдивыми, опасение перемены, готовность к последнему отъезду, сила истинной веры, прощение при возможности, крепость при болезни, терпение в беде, знание Аллаха великого, знание того, с чем пришёл его пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!), непокорность Иблису-проклятому, борьба со своей душой и неповиновение ей и полная преданность Аллаху».

И когда повелитель правоверных услышал это от девушки, он велел снять с факиха его одежду и тайлесан[17 - Другом Аллаха назван в Коране Ибрахим, библейский Авраам.], и факих снял это и вышел, огорчённый и пристыженный перед повелителем правоверных.

А затем поднялся перед девушкой другой человек и сказал ей: «О девушка, выслушай от меня несколько вопросов». – «Говори!» – сказала девушка, и факих спросил: «Что такое правильное вручение товара?» – «Когда известна цена, известен сорт и известен срок уплаты», – отвечала девушка.

«Хорошо! – сказал факих. – Каковы правила еды и установление о ней?»

«Правила еды, – сказала девушка, – сознание, что Аллах великий наделил человека и накормил его и напоил, и благодарность Аллаху великому за это». – «А что такое благодарность?» – спросил факих, и девушка отвечала: «Благодарность состоит в том, чтобы раб израсходовал вес, чем наградил его Аллах великий, на то, для чего он это сотворил». – «А каковы установления об еде?» – спросил факих, и девушка отвечала: «Произнесение имени Аллаха, омовение рук, еда сидя на левом бедре и тремя пальцами и вкушение того, что у тебя под рукой». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, в чем пристойность при еде?» И девушка отвечала «В том, чтобы класть в рот маленькие куски и редко смотреть на сидящего рядом». – «Хорошо» – сказал факих...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок четвёртая ночь

Когда же настала четыреста сорок четвёртая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда девушка была опрошена о пристойности при еде и дала ответ, спрашивающий факих сказал ей: «Хорошо! Расскажи мне об убеждениях сердца и определении их через противоположное». – «Их три, – отвечала девушка, – и противоположных определений тоже три. Первое убеждение – вера, а противоположное определение этого – отказ от многобожия; второе убеждение – сунна, а противоположное определение этого – отказ от новшеств; третье убеждение – покорность Аллаху, а противоположное определение этого – отказ от ослушания его».

«Хорошо! Расскажи мне, каковы условия малого омовения?» – сказал факих. И девушка отвечала: «Предание себя Аллаху, способность различать, чистота воды, отсутствие осязаемого препятствия и отсутствие препятствия по закону».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о вере». – «Вера, – отвечала девушка, – разделяется на девять отделов: вера в того, кому поклоняешься; вера в то, что ты раб; вера в особую сущность бога; вера в две горсти; вера в предопределение; вера в отменяющее; вера в отменённое; вера в Аллаха, его ангелов и посланников; вера в судьбу и предопределённое в благом и злом, сладостном и горестном».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне о трех вещах, которые препятствуют трём другим вещам». – «Хорошо, – отвечала девушка. – Рассказывают о Суфьяне-ас-Саури[18 - Тайлесан – особого рода головной убор, носившийся преимущественно учёными.], что говорил: «Три вещи губят три другие вещи: пренебрежение праведниками губит будущую жизнь, пренебрежение царями губит душу, а пренебрежение тратами губит деньги».

«Хорошо! – сказал факих» – Расскажи мне о ключах небес и сколько на небесах ворот». И девушка ответила: «Сказал Аллах великий: «И открылось небо и были там ворота», – а пророк (да благословит его Аллах и да приветствует!) сказал: «Не ведает числа ворот на небе никто, кроме того, кто сотворил небо, и нет ни одного сына Адама, для которого бы не было на небе двух ворот: через одни ворота нисходит его надел, а через другие ворота возносятся его деяния, и не замкнутся ворота его надела, пока не прервётся срок жизни его, и не замкнутся врата его деяний, пока не вознесётся его дух».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, что вещь, что полувещь и что не вещь». И девушка отвечала: «Вещь – это правоверный; полувещь – это лицемер, а не вещь – это неверный».

«Хорошо! Расскажи мне про сердца», – сказал факих. И девушка отвечала: «Бывает сердце здоровое, сердце больное, сердце кающееся, сердце себя посвящающее и сердце светящее. Здоровое сердце – это сердце Друга Аллаха; сердце больное – это сердце неверного; сердце кающееся – это сердце богобоязненных, боящихся; сердце себя посвящающее – это сердце господина нашего Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!); и сердце

светящее – это сердце тех, кто за ним следует. А сердца учёных тройкие: сердце, привязанное к здешнему миру, сердце, привязанное к последней жизни, и сердце, привязанное к своему владыке. Сказано также, что сердец три: сердце привязанное – а это сердце неверного, сердце потерянное – это сердце лицемера, и сердце твёрдое – это сердце правоверного. Сказано также, что их три: сердце, развёрнутое светом и верой, сердце, пораненное страхом разлуки, и сердце, боящееся быть покинутым». – «Хорошо!» – оказал факих...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок пятая ночь

Когда же настала четыреста сорок пятая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда второй факих задал девушке вопросы и та ему ответила, он сказал: «Хорошо!» – «О повелитель правоверных, – сказала тогда девушка, – он опрашивал меня, пока не утомился, а я задам ему два вопроса, и если он даст мне на них ответ, пусть так, а если нет, я возьму его одежду, и он уйдёт с миром».

«Спрашивай меня о чем хочешь», – сказал факих. И девушка молвила: «Что ты окажешь о вере?» – «Вера, – ответил факих, – есть подтверждение языком и признание истины сердцем и действие членами. И сказал он (молитва над ним и привет!): «Не завершить правоверному веры, пока не завершится в нем пять качеств: упование на Аллаха, препоручение себя Аллаху, подчинение власти Аллаха, согласие на приговор Аллаха я чтобы были его дела угодны Аллаху, ибо тот, кто любил ради Аллаха и давал ради Аллаха и отказывал ради Аллаха, тот уверовал вполне».

«Расскажи мне о правиле правил, о правиле в начале всех правил, о правиле, нужном для всех правил, о правиле, заливающим все правила, об установлении, входящем в правило, и об установлении, завершающем правило», – сказала девушка. И факих промолчал и ничего не ответил. И повелитель правоверных велел Таваддуд растолковать это и приказал факиху снять с себя одежду и отдать её девушке.

И тогда девушка сказала: «О факих, правило правил – это познание Аллаха великого; правило в начале всех правил – это свидетельство, что нет бога, кроме Аллаха, и что Мухаммед – посланник Аллаха; правило, нужное для всех правил, – это малое омовение; правило, заливающее все правила, это большое омовение от нечистоты. Постановление, входящее в правило, это промывание пальцев и промывание густой бороды, а постановление, завершающее правило, – это обрезанное.

И тут стало ясно бессилие факиха, и он поднялся на ноги и сказал: «Призываю Аллаха в свидетели, о повелитель правоверных, что эта девушка более сведуща, чем я, в законоведении и в прочем!» А потом он снял с себя одежду и ушёл, удручённый.

Что же касается истории с наставником и чтецом, то девушка обратилась к остальным учёным, которые присутствовали, и спросила их: «Кто из вас наставник и чтец, знающий семь чтений и грамматику и лексику?»

И чтец поднялся и сел перед нею и спросил: «Читала ли ты книгу Аллаха великого и утвердилась ли в знании её стихов, отменяющих и отменённых, твёрдо установленных и сомнительных, мекканских и мединских? Поняла ли ты её толкование и узнала ли ты её передачи и основы её чтения?» – «Да», – отвечала девушка.

И факих сказал: «Расскажи мне о числе сур в Коране: сколько там десятых, сколько стихов, сколько букв и сколько падений ниц? Сколько пророков в нем упомянуто, сколько в нем сур мединских и сколько сур мекканских и сколько в нем упомянуто существ летающих?» – «О господин, – ответила девушка, – что касается до сур в Коране, то их сто четырнадцать, и мекканских из них – семьдесят сур, а мединских – сорок четыре. Что касается десятых частей, то их шестьсот десятых и двадцать одна десятая; стихов в Коране – шесть тысяч двести тридцать шесть, а слов в нем – семьдесят девять тысяч четыреста тридцать девять, и букв – триста двадцать три тысячи шестьсот семьдесят; и читающему Коран за каждую букву зачтётся десять благих дел. А падения ниц – их четырнадцать...»

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста сорок шестая ночь

Когда же настала четыреста сорок шестая ночь, она сказала: «Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда отец спросил девушку про Коран, она ему ответила и сказала: «Что же до пророков, имена которых упомянуты в Коране, то их – двадцать пять: Адам, Нух, Ибрахим, Исмаил, Исхак, Якуб, Юсуф, аль-Яса, Юнус, Лут, Салих, Худ, Шуайб, Дауд, Сулейман, Зу-яь-Кифль, Идрис, Ильяс, Яхья, Закария, Айюб, Муса, Харун и Мухаммед (да будет благословение Аллаха и его привет над ними всеми!). Что же касается летающих существ, то их – девять». – «Как они называются?» – спросил факих. И девушка отвечала: «Комар, пчела, муха, муравей, угод, ворон, саранча, Абабиль и птица Исы[19 - Суфьян-ас-Саури – знаменитый мусульманский богослов VII века.] (мир с ним!), а это – летучая мышь».

«Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, какая сура в Коране самая лучшая?» – «Сура о Корове», – ответила девушка. – «А какой стих самый великий?» – спросил факих. «Стих о престоле, и в нем пятьдесят слов, и в каждом слове пятьдесят благословений». – «А какой стих содержит девять чудес?» – спросил факих. И девушка сказала: «Слово его (велик он!): «Поистине, в создании небес и земли и в смене дней и ночей, и в кораблях, которые бегут по морю с тем, что полезно людям...» и до конца стиха». – «Хорошо! – сказал факих. – Расскажи мне, какой стих самый справедливый». И девушка отвечала: «Слово его (велик он!): «Аллах приказывает быть справедливым и милостивым и оделять состоящих в родстве и запрещает мерзости, порицаемые дела и несправедливость». – «А в каком стихе больше всего желания?» – спросил факих. И девушка сказала: «В словах его (велик он!): «Не желает разве всякий муж из них войти в сад блаженства?» – «А в каком стихе более всего надежды?» – «В слове его (велик он!): «Скажи: «О рабы мои, что погрешили против самих себя, не отчаивайтесь в милости Аллаха: поистине Аллах прощает грехи полностью, ибо он всепрощающий, всемилостивый».

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Аль-Хаджжадж ибн Юсуф – арабский полководец и государственный деятель эпохи Омейядов (VII век), правитель Нижней Месопотамии.

2

Мимбар – кафедра в мечети, на которую поднимается священнослужитель-имам, чтобы произнести проповедь.

3

Мимбар – кафедра в мечети, на которую поднимается священнослужитель-имам, чтобы произнести проповедь.

4

Повесть о Таваддуд принадлежит к числу «книг-вопросников», весьма популярных в восточной и европейской средневековой литературе, и представляет собою краткую энциклопедию сведений, обладать которыми было необходимо образованному мусульманину.

5

При чтении Корана допускаются известные варианты, принятые той или иной школой чтецов. Каноническими обычно считаются семь чтений. Сурой называется каждая из ста четырнадцати глав Корана. Под «частями» Корана следует разуметь совокупность сур, которые мусульмане читают зараз в виде благочестивого урока. «Отменяющими» называются отдельные стихи Корана, в которых отменяется какое-либо ранее провозглашённое постановление. «Мекканскими» и «мединскими» суры Корана называются смотря по тому, где они были произнесены: на родине Мухаммеда – в Мекке или в Медине, куда он переселялся в 622 году. «Подкреплённые» и «неподкреплённые» – две категории хадисов (преданий о Мухаммеде), которые отличаются, по мнению мусульманских богословов, большей или меньшей степенью достоверности.

6

Ибрахим ибн Сайяр-ан-Наззам вольнодумец, умер около 845 года.

7

Факих – учёный, богослов.

8

Сунна – буквально обычай, правило, наставление; в данном случае означает обычай пророка Мухаммеда.

9

Каноническое законодательство мусульман (по арабски – «шар», или «шариа»; отсюда русское «шариат») стремится регламентировать всю общественную и частную жизнь последователей ислама и содержит готовые предписания на любой случай бытовой практики.

10

Ас – Сахых («Безупречный») – название двух наиболее популярных сборников преданий о словах и делах Мухаммеда.

11

Мухаммед аш-Шафии – богослов, основатель одного из мусульманских правоверных толков (умер в 820 г.)

12

Фатиха (открывающая) – название первой суры Корана, имеющей у мусульман значение христианского «Отче наш».

13

Азан (буквально: «возвещение») – призыв на молитву и на пятничное богослужение, возглашаемый служителем мечети, муэдзином. Икама – второй

призыв к молитве, раздающийся в тот момент, когда молитва начинается.

14

Учение ислама предписывает соблюдать пост в течение всего месяца Рамадана (девятый месяц мусульманского лунного года).

15

У мусульман существует всего два официальных праздника в году: «великий праздник» («праздник жертвы») и «малый праздник» («праздник разговения» после поста).

16

Паломник, вступив в Мекку, сначала совершает так называемое «посещение» или «малое паломничество», в которое входят обряды: обход вокруг Кабы, участие в ритуальном беге между холмами Сафа и Марва и торжественное бритьё головы. Самое паломничество (хаджж) начинается после того, как паломники, выслушав в мекканской мечети напутственную проповедь, отправляются на гору Арафат, расположенную в четырех часах пути на восток от Мекки. Проведя день на горе Арафат, паломники ночуют в местечке аль-Муздалифа и отправляются в Мина, где на следующий день справляют «праздник жертвы», или «великий праздник». Затем паломники возвращаются в Мекку, где вторично совершают семикратный обход вокруг Кабы и участвуют в ритуальном беге.

17

Другом Аллаха назван в Коране Ибрахим, библейский Авраам.

18

Тайлесан – особого рода головной убор, носившийся преимущественно учёными.

19

Суфьян-ас-Саури – знаменитый мусульманский богослов VII века.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eposy-legendy-i-skazaniya_/tysyacha-i-odna-noch-tom-viii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)